

УДК 340

КОНОКРАДСТВО, КАК ОПАСНЫЙ КРИМИНАЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ, ИЛИ КАК НАКАЗЫВАЛИ ЗА КРАЖУ ЛОШАДЕЙ?

Зарубина К. А.

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»¹

В данной статье рассматривается развитие конокрадства, как опасного преступного промысла в дореволюционной России, анализируется система назначения наказаний за кражу лошадей в соответствии с нормами Русской Правды, Псковской ссудной грамоты, Судебника 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и других важнейших правовых документов дореволюционного периода. Исследуется распространение конокрадства в отдельных регионах российского государства, меры противодействия этому опасному криминальному явлению, а также основные преступные «схемы» кражи лошадей. В завершении статьи представлены выводы о распространённости данного явления в дореволюционной России, эффективности назначения наказаний за кражу лошадей, как для отдельных преступников, так и для преступных шайк.

Ключевые слова: преступление, наказание, конокрадство, кража лошадей, конокрад, перекупщики, барышники, преступный промысел, преступные шайки, преступное «ремесло».

Экономика российского государства издревле имела аграрную ориентацию. Земля считалась важнейшим ресурсом, позволяющим обеспечить нормальное существование крестьянской общины. По данным Всероссийской переписи, в Российской империи в 1897 г. большую часть населения составляло крестьянство – 75% [1, с. 32-40]. В связи с этим к орудиям производства, сельскохозяйственному инвентарю относились особо бережно. Лошадь же считали живым сельскохозяйственным инвентарём, средством передвижения, богатством семьи. Потеря лошади фактически обрекала семью на бедность, нищету и голод. Без лошади практически невозможно было обработать землю, вырастить урожай, а значит, и добыть себе продукты для пропитания. Согласно военно-конской переписи, в 1882 г. только в европейской части России было более 12 млн. лошадей [2]. По числу лошадей к концу XIX в. российское государство среди стран Европы занимало первое место [3]. В таких условиях лошади нередко становились объектом преступных посягательств со стороны разного рода криминальных элементов, желавших присвоить или перепродать чужую собственность.

За кражу лошади в дореволюционной России наказывали особо. В сельской местности конокрадство считалось одним из самых опасных преступлений, поэтому с пойманными преступниками в деревнях и сёлах нередко расправлялись самостоятельно, самосудом. Так, ещё в Русской Правде за похищение лошади назначали высшую меру наказания – поток и разграбление [4]. Статья 35 гласила: «Если кто познает свое, что у него пропало или было украдено, или конь, или одежда, или скотина, то не говори тому <у кого пропажа обнаружена>: «Это мое», но пойди на свод, где он взял, пусть сойдутся <участники сделки и выяснят>, кто виноват, на

¹ Работа выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

того и падет обвинение в краже; тогда истец возьмет свое, а что пропало вместе с этим, то ему виновный выплатит; если будет конокрад, то выдать его князю на изгнание; если вор, обокравший клеть, то ему платить 3 гривны» [5]. Причем в системе иных преступлений против собственности конокрадство считалось наиболее опасным, поскольку кражу лошади наряду с кражей церковных денег, утвари выделяли отдельно.

Согласно нормам Псковской судной грамоты, конокрада, наряду с вором, совершившим кражу «в Кромю», изменником, поджигателем, казнили (ст. 7) [6]. В Судебнике 1550 г. отмечено появление такого должностного лица, как пятенщик, который занимался оформлением всех сделок с лошадьми. Также в данном нормативном документе упорядочивалась процедура клеймения. Так, если кто-то покупал в Москве или Московском уезде лошадь, то у пятенщиков обязательно нужно было поставить клеймо, уплатив пошлину. Пятенщик, в свою очередь, должен был сделать соответствующую запись о купле-продаже лошади в специальной книге. В городах и волостях клеймением лошадей помимо пятенщика занимались ещё наместники, тиуны и волостели. За неисполнение данного обязательства грозил штраф. Непродажные и доморощенные лошади не клеймились (ст. 96) [7]. Полагаем, введение процедуры клеймения лошадей, в первую очередь, связано с необходимостью противодействия перепродаже краденых лошадей, широко распространённой в рассматриваемый период времени.

В Соборном Уложении 1649 г. за конокрадство на службе уже не было предусмотрено лишение жизни, преступнику вместо этого отрубали руку (ст. 29). При этом под угрозой наказания нельзя было загонять «чужую животину к себе на двор», держать её «в запоре», а также «морить голодом» [8].

В XIX в. в связи с особым распространением конокрадства были приняты новые законы, ужесточающие уголовную ответственность за кражу лошадей, причём именно в этот период современники оценивали конокрадство, как преступный промысел. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. введена ответственность за занятие скупом или сбытом в виде промысла заведомо краденых лошадей. 18.03.1880 по высочайшему утверждению Госсовета дела о краже лошадей и скота (рабочего и домашнего) в связи с введением в действие Судебных уставов 1864 г. изымались из ведения станичных и волостных судов, передавались в мировые, общие суды [9, с. 74-76]. За данное правонарушение лишали всех особенных прав и преимуществ и ссылали на жительство в Сибирь, отдавали в исправительные арестантские отделения по 4-й или 5-й степени [10, с. 409-410]. В Уложении о наказаниях 1885 г. также присутствовало указание на скотокрадство [10, с. 187]. Кроме того, за скупку и сбыт лошадей в виде промысла предполагалось наказание не только по 4-й или 5-й, но и по 1-й, 2-й, 3-й степени (гораздо суровее) [11, с. 408].

В начале XX в. ссылка на поселение и жительство для большинства категорий осуждённых временно заменялась иными видами наказаний. Совершение открытого хищения лошади во время грабежа, «учинённого без насилия и угроз совершения такого насилия, а также без применения оружия или орудия, используемого в качестве оружия», оценивали, как особо опасное преступное деяние, что свидетельствовало о развитии «ремесла» конокрадов [12, с. 185]. Виновных в краже лошади лишали всех особенных прав и преимуществ, отдавали в исправительные арестантские отделения, ссылали на каторжные работы. Примечательно, что 6 июня 1909 г. был издан

закон, который усиливал ответственность за похищение крупного домашнего скота и лошадей [13, с. 406-408]. Однако, несмотря на суровость наказаний за кражу лошадей, в рассматриваемый период конокрадство было массовым явлением и составило преступный промысел [10, с. 698].

Особо распространено конокрадство было в земледельческих регионах, где лошадей использовали, как основной живой сельскохозяйственный инвентарь. Многие воры специализировались на хищении именно этого домашнего скота. Нередко данную кражу считали самым совершаемым видом преступлений. Как сообщали некоторые губернаторы: «Конокрадство в отдельных местностях обратилось в устроенный и постоянный промысел». Раскрываемость этого вида преступлений была крайне низкой, обычно не более 17% [14, с. 10-18]. Отрицательно сказывался и тот факт, что многих обвиняемых оправдывали, и они продолжали заниматься своим преступным «ремеслом».

Кражи крупного рогатого скота и лошадей совершали не только в европейской части России, но в Сибири, на Дальнем Востоке. Об этом свидетельствует, в частности, принятие особого положения Сибирского комитета, объявленное Сенату 19 марта 1854 г. «О мерах к прекращению конокрадства в Западной Сибири». В данном документе предписывалось сельским обществам не оставлять без присмотра лошадей в поле, иметь «благоннадёжных» пастухов по найму за «умеренную» плату, в ночное время «снаряжать» отряды караульщиков, всех киргизов, причисленных к крестьянам, кочующих на казённых землях необходимо было удалить во внешние округа, обвинённых в краже лошадей киргизов – отдать в солдаты и т.д. [13, с. 278].

В пограничных западных регионах России лошадей часто перепродавали в Австрию. Как правило, уже через несколько часов после совершения кражи лошадь передавали в другие руки. Для того чтобы совершить данное преступление, необходимо было создать крупную преступную организацию, в некоторых из них насчитывалось более 100 человек, но обычно около 50-60. У сообществ конокрадов были «свои» места дислокации, перевалочные и опорные базы, «свои» люди у помещиков и на конезаводах. Примечательно и то, что на воров часто «работали» цыгане, которые занимались хищением лошадей, а также специалисты по перекраске, перековке, подтачиванию зубов у похищенных лошадей, изменению формы копыт [15, с. 103-108]. Сама специфика совершения преступления заставляла преступников приобретать особые умения и навыки, обзаводиться связями с различными специалистами, которые, как правило, также принадлежали к преступному миру. В данных организациях складывалось и распределение обязанностей, среди конокрадов выделяли: скупщиков лошадей, главарей, подручных, угонщиков, а также группы преследователей, отражения нападения сторожей. В некоторых регионах Российской империи лиц, которые определённым образом содействовали совершению краж лошадей, называли «перекупщиками», «барышниками» [16, л. 9].

На особую распространённость конокрадства в России в XIX – начале XX в. указывали многие иные нормативные акты. Так, 19.01.1848 утверждено мнение Государственного Совета №21905 «О мерах к отвращению конокрадства». В дополнении к существующему законодательству учреждалось следующее. Городской и земской полиции предписывалось приступать к раскрытию дел «о покраже лошадей» незамедлительно по горячим следам. В местах, где обыкновенных способов полиции для успешного производства следствия недостаточно, по представлению начальни-

ков губерний следовало назначать особых комиссаров в помощь полиции. Начальникам губерний надлежало следить за ходом расследования дел и действиями следователей, следователей за медлительность предавать суду. Также предписывалось дела о конокрадстве в судах решать «без очереди и безо всякого замедления», особое внимание уделять тому, совершена ли была кража одним лицом или преступной шайкой, а также иным обстоятельствам (совершена ли кража ночью, со взломом или без и т.д.).

Примечательно то, что за каждого «изобличённого и переданного» в руки правительства конокрада (сообщника конокрада) полицейским, должностным лицам сельского управления и людям низших сословий в соответствии с предписаниями вышеназванного нормативного акта необходимо было выдавать по 3 рубля серебром по распоряжению местного начальства. Денежные средства взыскивались с остатков земских сборов, из казны; убытки, причинённые потерпевшему – с имущества виновного. В 1854 г. действие временных мер о пресечении конокрадства было продлено [17, с. 50-51].

Таким образом, в дореволюционный период в России, несмотря на достаточно жёсткие санкции за кражу лошади, конокрадство было очень распространённым явлением. Лошадь считалась главным живым сельскохозяйственным инвентарём, средством передвижения, поэтому этот объект преступного посягательства охранялся законом особо. Чаще всего кражи осуществляли преступные шайки по чётко разработанным криминальным «схемам». Со временем меры противодействия этому опасному явлению совершенствовались. Наказания за кражу лошади назначались в соответствии с нормами Русской Правды, Псковской ссудной грамоты, Судебника 1550 г., Соборного Уложения 1649 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и других важнейших правовых документов. При этом стоит отметить, что конокрадство было распространено повсеместно, как в европейской части России, так и в Сибири, о чём, в том числе, свидетельствует издание ведомственных нормативных документов, направленных на противодействие кражам лошадей в отдельных местностях.

Список литературы:

1. Тройницкий Н.А. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Т. 1. СПб., 1905. 320 с.
2. Самойлова Е.Н. Состояние крестьянского коневодства Курской губернии в 80-гг. XIX в. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-krestyanskogo-konevodstva-kurskoy-gubernii-v-80-e-gg-xix-v> (дата обращения: 07.06.2022).
3. Мельникова Д.А. Конская торговля в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konskaya-torgovlya-v-rossiyskoy-imperii-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 08.06.2022).
4. Пространная русская правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.). Примечания. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (дата обращения: 07.11.2019).
5. Русская Правда (Пространная редакция). URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 08.06.2022).
6. Псковская ссудная грамота. URL: http://vosflit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 08.06.2022).
7. Судебник 1550 года. URL: <https://www.sites.google.com/site/2015mamkin/home/biblioteka/5bibl> (дата обращения: 08.06.2022).
8. Соборное Уложение 1649 года. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (дата обращения: 08.06.2022).
9. Полное собрание законов Российской империи. Т. 55 (19 февраля 1880 – 28 февраля 1881): Ч. 1: Законы (60541–61928). СПб., 1884. 966 с.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб., 1892. 796 с.

11. Полное собрание законов Российской империи. Т. 19 (1899): Ч. 1: Законы (16310–17967). СПб., 1902. 1324 с.
12. Свод законов Российской империи. Т. XV. Кн. 5. СПб., 1909. 964 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Т. 29 (1909): Ч. 1: Законы (31330–32882). СПб., 1912. 1006 с.
14. Ахмедов Ч.Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика конокрадства в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2 (70). С. 10-18.
15. Калпинская О.Е. Особенности возникновения и развития организованной преступности в дореволюционной России // Юриспруденция. 2010. № 4. С. 103-108.
16. Государственный архив Курской области. Ф. 32. Оп. 1. Д. 4242. Л. 9.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825–1881): Т. 23 (1848): Ч. 1: Законы (21844–22685). СПб., 1849. 665 с.

Zarubina K.A. Horse stealing, as a dangerous criminal trade in pre-revolutionary Russia, or how were they punished for stealing horses? // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 61-65.

The article examines the development of horse stealing as a dangerous criminal trade in pre-revolutionary Russia, analyzes the system of sentencing for horse theft in accordance with the norms of Russian Pravda, the 1550 Judicial Code, the 1649 Cathedral Code, the 1845 Code of Criminal and Correctional Punishments and other important legal documents of the pre-revolutionary period in Russia. The article examines the spread of horse theft in certain territories of the Russian state, measures to counter this dangerous criminal phenomenon, as well as the main criminal «schemes» of horse theft. At the end of the article, conclusions are presented about the prevalence of this phenomenon in pre-revolutionary Russia, the effectiveness of sentencing for horse theft, both for individual criminals and for criminal gangs in the period under review.

Keywords: crime, punishment, horse theft, horse theft, horse dealers, dealers, criminal trade, criminal gangs, criminal «craft».

Spisok literary:

1. Trojnickij N.A. Pervaja Vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj Imperii 1897 g. Т. 1. SPb., 1905. 320 s.
2. Samojlova E.N. Sostojanie krest'janskogo konevodstva Kurskoj gubernii v 80-gg. XIX v. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostojanie-krestyanskogo-konevodstva-kurskoj-gubernii-v-80-e-gg-xix-v> (data obrashhenija: 07.06.2022).
3. Mel'nikova D.A. Konskaja trgovlja v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konskaya-torgovlya-v-rossijskoj-imperii-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv> (data obrashhenija: 08.06.2022).
4. Prostrannaja russkaja pravda (po Troickomu spisku vtoroj poloviny XIV v.). Primechanija. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/prp.htm> (data obrashhenija: 07.11.2019).
5. Russkaja Pravda (Prostrannaja redakcija). URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (data obrashhenija: 08.06.2022).
6. Pskovskaja ssudnaja gramota. URL: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (data obrashhenija: 08.06.2022).
7. Sudebnik 1550 goda. URL: <https://www.sites.google.com/site/2015mamkin/home/biblioteka/5bibl> (data obrashhenija: 08.06.2022).
8. Sobornoe Ulozhenie 1649 goda. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2001/> (data obrashhenija: 08.06.2022).
9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Т. 55 (19 fevralja 1880 – 28 fevralja 1881): Ch. 1: Zakony (60541–61928). SPb., 1884. 966 s.
10. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1885 g. SPb., 1892. 796 s.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Т. 19 (1899): Ch. 1: Zakony (16310–17967). SPb., 1902. 1324 s.
12. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Т. XV. Кн. 5. SPb., 1909. 964 s.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Т. 29 (1909): Ч. 1: Законы (31330–32882). SPb., 1912. 1006 s.
14. Ahmedov Ch.N. Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja harakteristika konokradstva v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2 (70). S. 10-18.
15. Kalpinskaja O.E. Osobennosti vozniknovenija i razvitija organizovannoj prestupnosti v dorevoljucionnoj Rossii // Jurisprudencija. 2010. № 4. S. 103-108.
16. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti. F. 32. Op. 1. D. 4242. L. 9.
17. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sобрание (1825–1881): Т. 23 (1848): Ч. 1: Законы (21844–22685). SPb., 1849. 665 s.